

Б. А. БАЙТАНАЕВ

К ВОПРОСУ О ТОПОГРАФИИ И СТРАТИГРАФИИ ГОРОДИЩА САЙРАМ

Пожалуй, нет ни одного средневекового географического сочинения по Центральной Азии, где бы ни упоминался город Испиджаб. А между тем в вопросе локализации данного населенного пункта имеются различные толкования¹.

В целях изучения хронологии и стратиграфии городища Сайрам археологической экспедицией Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова в 2004 году на территории городища и в ее округе было заложено 9 раскопов, которые носили исключительно стратиграфический характер².

Шахристан городища Сайрам, названный по опросным сведениям П.П.Ивановым *кала*, возвышается в центре поселка. Мощность культурных напластований шахристана на разных его участках колеблется от 2 до 6-7 метров. Наиболее высокая часть находится у южного фаса, низкая – у северного и западного в районах магистральных улиц. На территории шахристана было заложено 2 раскопа. Первый у высокой, южной части памятника, с целью возможного выявления цитадели, второй с противоположной стороны шахристана у северного его основания.

¹ Сегодня существуют две версии. В.В. Бартольд, П.П. Иванов, Г.И. Пацевич, К.М. Байпаков считают, что Испиджаб находится на месте современного села Сайрам. Подробней см.: *Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. М., 1963. Т.1. С.232; Иванов П.П. К вопросу об исторической топографии старого Сайрама // В.В.Бартольду – Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С.151-164; Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды института истории, археологии и этнографии. Алма-Ата, 1958. Т.В. С. 129-131; Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). Алма-Ата, 1986. С.23. М.Е. Массон, А.Н. Бернштам, Е.И. Агеева убеждены – в другом месте. Подробней см.: *Массон М.Е. Старый Сайрам // Известия Средазкомстариса. Ташкент, 1928. Вып.3. С.23-42; Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // Известия АН КазССР. Серия археологическая. 1949. Вып.2. С.74-76; Агеева Е.И. Керамика городов и поселений среднего течения Сырдарьи и Карагату // Известия АН КазССР. Серия археологическая. 1949. Вып.2. С.103.**

Основной аргумент в заключениях М.Е. Массона, А.Н. Бернштама и А.И.Агеевой о несостоительности отождествления Испиджаба и Сайрама – отсутствие в последнем керамики согдийского облика. Но эти выводы были сделаны без археологических исследований. Ученые были убеждены, если Испиджаб – Сайрам, то в Сайрамском городище должны существовать культурные слои, предшествующие эпохам Карабанидов и саманидов. По мнению, например, А.Н. Бернштама, согдийская колонизация Семиречья имела 2 стадии III–V вв. и VII–X вв., причем второй был многоэтапным. См.: *Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Москва; Ленинград, 1940. №6. С.34-43.* Возможно поэтому, А.Н. Бернштам считал, что Испиджаб должен быть городом согдийского происхождения с наличием аналогичной керамики, так как один из маршрутов в Семиречье, надо полагать, вел через территорию Южного Казахстана.

² Два из них устроены на шахристане, шесть – на рабадах, одно – на поселении Улуктобе (см. Байтанаев Б. А. Стратиграфия поселения Улуктобе // Вестник Международного института Центральноазиатских исследований ЮНЕСКО. Самарканд – Бишкек, 2005. №1. С. 14-20). При вскрытиях культурных отложений фиксация слоев велась в метрах и сантиметрах, а так же условными горизонтами или ярусами по 0,5 м.

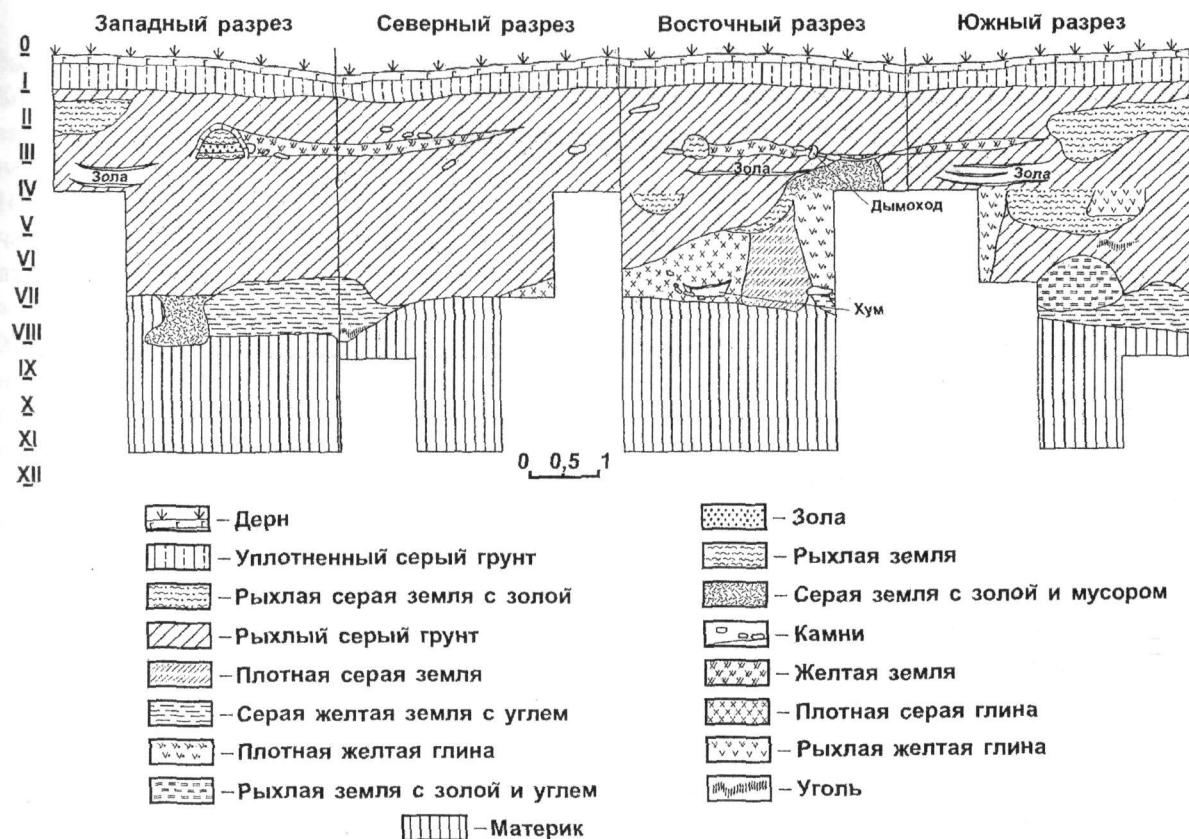

Рис.1. Стратиграфический раскоп-1. Развёртка

лой застройки, отсутствие свободных площадей. Подобная плотная застройка характерна для позднесредневековых городов Средней Азии и Казахстана, в частности Оттара и Туркестана³.

Керамика полученная, с данного раскопа, показала, что она относится к двум хронологическим комплексам: средневековья и позднего средневековья. При этом средневековый делится на два периода. Первый относится к эпохе Самани-

дов и Карабанидов X–XII вв., второй – к эпохе Джагатаидов и Тимуридов, начало XIII–XIV вв., казахских ханств XVI–XVII вв. и кокандского ханства XVIII–XIX вв.

Раскоп-2 на шахристане городища Сайрам был произведен по северному склону памятника на расстоянии около 100 м к востоку от арки, оформляющей въезд на центральную улицу им. Юсуфа Сайрами⁴. Арка символизирует ранее там

³ Акшев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Оттар (XVI–XVIII вв.). Алма-Ата, 1981. С.138; Смагулов Е., Григорьев Ф., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы, 1998. С.168

⁴ В 1999 году, по заданию Сайрамского поселкового акимата, А.О. Итеновым был произведен археологический надзор при строительстве въездных ворот в центре поселка Сайрам. Тогда современные ворота сооружались на месте существовавших в позднем средневековье северных ворот Сайрама, известных по литературе как *Беклик-дарбаза* и *Белканка*. С восточной стороны от дороги, при въезде в центральную часть поселка на выступающем бугре был заложен стратиграфический раскоп. А.О. Итеновым стратиграфия раскопа была описана по западному и восточному разрезам. Предварительно исследователем была поставлена задача: выявить оборонительную стену и башни въездных ворот. В стратиграфии обоих разрезов им сразу же были отмечены наличие позднесредневековых ям, заполненных мусором и с редкими фрагментами керамики. По западному разрезу ему удалось установить, что кала Сайрама возведена на естественном возвышении, отмеченном им в разрезе желтым суглинком. Восточный разрез показал наличие до 1 м рыхлых слоев вперемешку с мусором. Ниже следовали слои, которые чередовались с полосами рыхлого суглинка. Еще ниже суглинок завершается ямой, в которой были встречены фрагменты керамических изделий, среди которых следует отметить фрагменты сфероконусов. Данные материалы не опубликованы. Из описанного можно заключить, что предматериковые керамические изделия датируются карабанидским временем, на что указывает наличие сфероконусов. Поэтому датировку самого нижнего слоя этого раскопа мы производим по описанию А.О. Итенова и датируем карабанидским временем. Это подтвердил нам сам исследователь при личной беседе, в чем выражаем ему признательность.

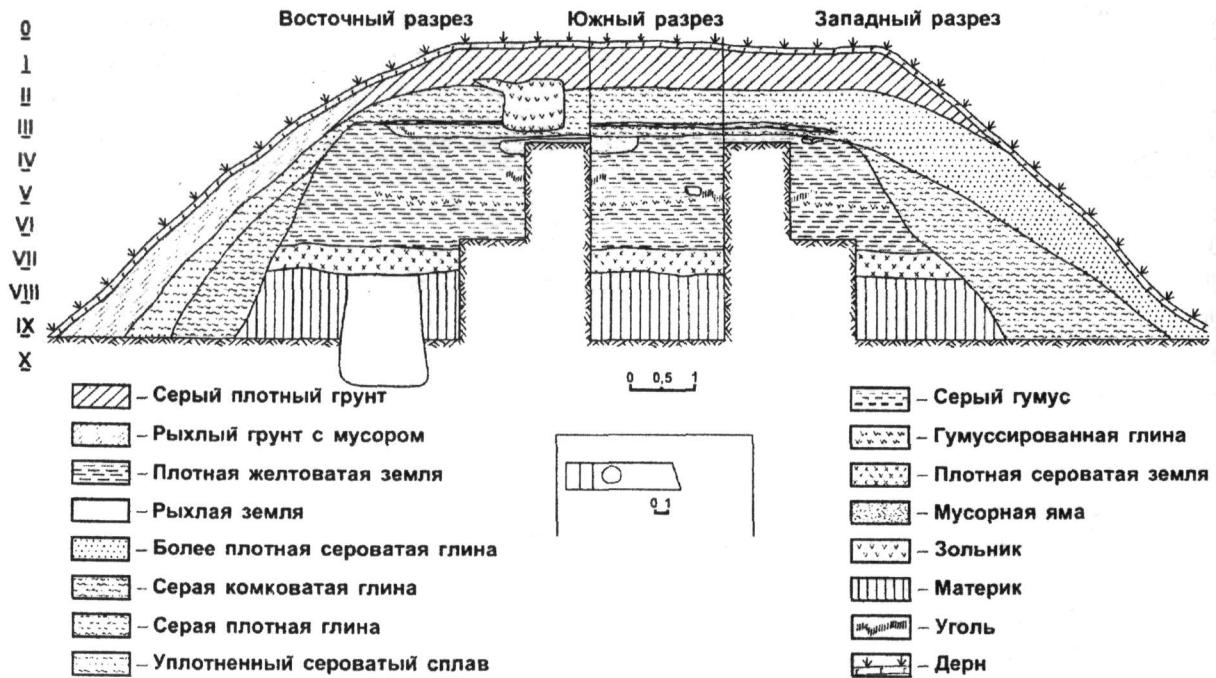

Рис. 2. Стратиграфический раскоп-2. Развёртка

располагавшиеся ворота Бель-капка. Раскоп 8x2 м имел меридиональное направление. Стратиграфия раскопа-2 в отличие от раскопа-1 имеет сравнительно хорошую сохранность (рис.2.).

Здесь под слабым дерновым слоем залегает более чем полуметровый горизонт грунта с мусором XX в. По склону памятника современными индивидуальными застройщиками была проведена нивелировка поверхности.

Со второго яруса залегает полуметровый горизонт серого гумусированного грунта. В западной части он имеет комковатую структуру, к востоку более однородную и плотную. В восточной стенке раскопа этот горизонт прорезает мусорная яма глубиной около 80 см, диаметром чуть меньше 1 м. Ниже, на уровне середины III яруса, залегает тонкая горизонтальная гумусированная прослойка. На северном конце восточной стенки раскопа данная прослойка обрывается, упираясь в небольшой бугор, который, возможно, является остатками стены. Ниже под гумусированной прослойкой залегает другой сероватый гумусированный грунт. Его толщина 15–20 см. Под ним имеется плотная желтоватая земля толщиной 180 см. Этот однородный массив культурных отложений в верхней части на уровне IV яруса, у южного конца раскопа прорезает небольшая мусорная яма, заполненная рыхлой землей.

На уровне V яруса в северном конце раскопа обнаружены два небольших очажных углубления. Ниже на границе V–VI ярусов выявлена тонкая гумусированная прослойка плотной темно-серой глины. По склону плотный желтоватый глиняный массив круто обрывается вниз. Снаружи к нему прилегают мощные диагонально направленные горизонты комковатых и более плотных оплывов, идущих вниз по склону городища. На описанным глиняном массиве на уровне VII–VIII ярусов залегает сорокасантиметровый горизонт уплотненного гумусированного грунта сероватого цвета с фрагментами керамики саманидского и караханидского периода, несомненно, относящихся к первому периоду обживания шахристана Сайрама. Далее следует плотный материковый грунт в виде чистого однородного коричневато-желтого лёсса.

В предматерииковом культурном слое прямо по центру раскопа обнаружен бадраб-1, уходящий вглубь более полутора метров, вырытый в толще лёссовых материковых отложений тесаком шириной 4 см. Он имеет в верхней части диаметр чуть более одного метра и слегка расширяется книзу. Бадраб заполнен рыхлой землей с органическими остатками. При расчистке бадраба был обнаружен комплекс находок саманидского времени.

Из рыхлых, культурных отложений раскопа было получено два археологических комплекса. Комплекс саманидской и караханидской эпохи залегал в основном на уровне VII яруса, выше на уровне I–V ярусов шли отложения XVII–XIX вв. Но в результате многочисленных перекопов часть материала более раннего периода оказалась переотложенной и попала в верхние горизонты. В свою очередь, часть материалов XVII–XIX вв. в мусорных ямах была опущена в нижние горизонты. Кроме того, по южному склону памятника в оплывах, а также при нивелировке поверхности городища в XX в. культурные слои самого верхнего горизонта оказались сдвинутыми по склону до уровня его основания.

Найдены бадраба-1 состоят из керамики, железных изделий, стекла, костей домашних животных. Его верхнее основание после заполнения было заложено битой керамикой, в основном кухонными котлами. Археологический комплекс с данного бадраба в отличие от раскопа-1 достаточно устойчиво датируется и дает нам возможность установить время периода первого обживания шахристана Сайрам. Остановимся более подробно на характеристике комплекса бадраба (рис.3.).

На дне бадраба были обнаружены фрагменты небольших блюд и широких чаш на дисковидном поддоне, покрытых белой глазурью, иногда имеющей оттенок цвета слоновой кости. В сечении у них плавно загибающийся профиль (рис.3, 26, 44). Вторая разновидность подобных чаш имеет широкую коническую форму, с легким изломом при переходе от плоского донца к придонной части стенок. Иногда легкий излом стенки встречается при переходе от резервуара к бортику чаши (рис. 3, 36). Эти широкие изящные чаши в большинстве случаев не имеют орнамента и украшены по краю тонкой вязью куфического письма, нанесенной темно-коричневой, почти черной краской (рис. 3, 21, 23).

Другой вид тонкостенных чащ интенсивно орнаментирован коричневым, белым и черным цветом (рис. 3, 24). Их внешняя часть украшена орнаментом в виде упрощенного букета, нанесенного красным цветом. Есть чаши с эпиграфическим орнаментом, нанесенным пояском по краю широким приземистым куфическим шрифтом. Эпиграфический орнамент имеет тенденцию к так называемому цветущему куфи. Вершины

букв надписи треугольно расширены. При этом сами буквы белые, цвета поверхности самого сосуда, фон между буквами залит коричневой краской (рис. 3, 25).

Из верхней части заполнения бадраба, на уровне VII–VIII ярусов, также было получено некоторое количество средневековой керамики. Глазурованной посуды здесь немного. Это фрагмент широкой сферической чаши, покрытой пятнистой светло-зеленой глазурью (рис. 3, 19). На донце чаши следы орнамента коричневой краской. Ряд перлов такой же краской в виде круглых пятен украшает край чаши.

Кувшины из бадраба представлены двумя экземплярами. Один – небольшой фрагмент горловины покрытой снаружи красным ангобом и археологически целый сероглинняный кувшин (рис. 3, 17). Данные сосуды без ручек, их венчики треугольные в сечении, отогнуты в наружу (рис. 3, 29–32). Тулово целого кувшина широкое, конические сужается к небольшому основанию. Там же найдены фрагменты нижних частей кувшинов. Есть донные части кувшинов, покрытых красным ангобом и вертикальным лощением (рис. 3, 35). Второй вид имеет дисковидный выступающий поддон (рис. 3, 34), в некоторых случаях подрезанный нитью (рис. 3, 37).

К открытым формам хозяйственной посуды относится фрагменты больших толстостенных тагара с широким отогнутым наружу подтреугольным венчиком (рис. 3, 18). Эти сосуды покрыты изнутри красным ангобом и полосчатым лощением, а в некоторых случаях отогнутый наружу край украшен волнистой линией (рис. 3, 20).

Ближе к верхнему основанию бадраба найден большой фрагмент дастархана на конической ножке. Достархан покрыт ярко красным ангобом и имеет следы слабого лощения (рис. 3, 33).

В бадрабе обнаружено большое количество фрагментов крупных тонкостенных котлов, изготовленных на гончарном круге. Три из них удалось выставить полностью. Они имеют тесто с отощителем в виде песка. У них суженные горловины с треугольным в сечении венчиком. Плечики иногда имеют горизонтальные полулунные валикообразные ручки. В отдельных случаях ручка в виде тонкого небольшого валика прикреплялась к венчику. В некоторых случаях заостренный валик имел форму трезубца Закруглен-

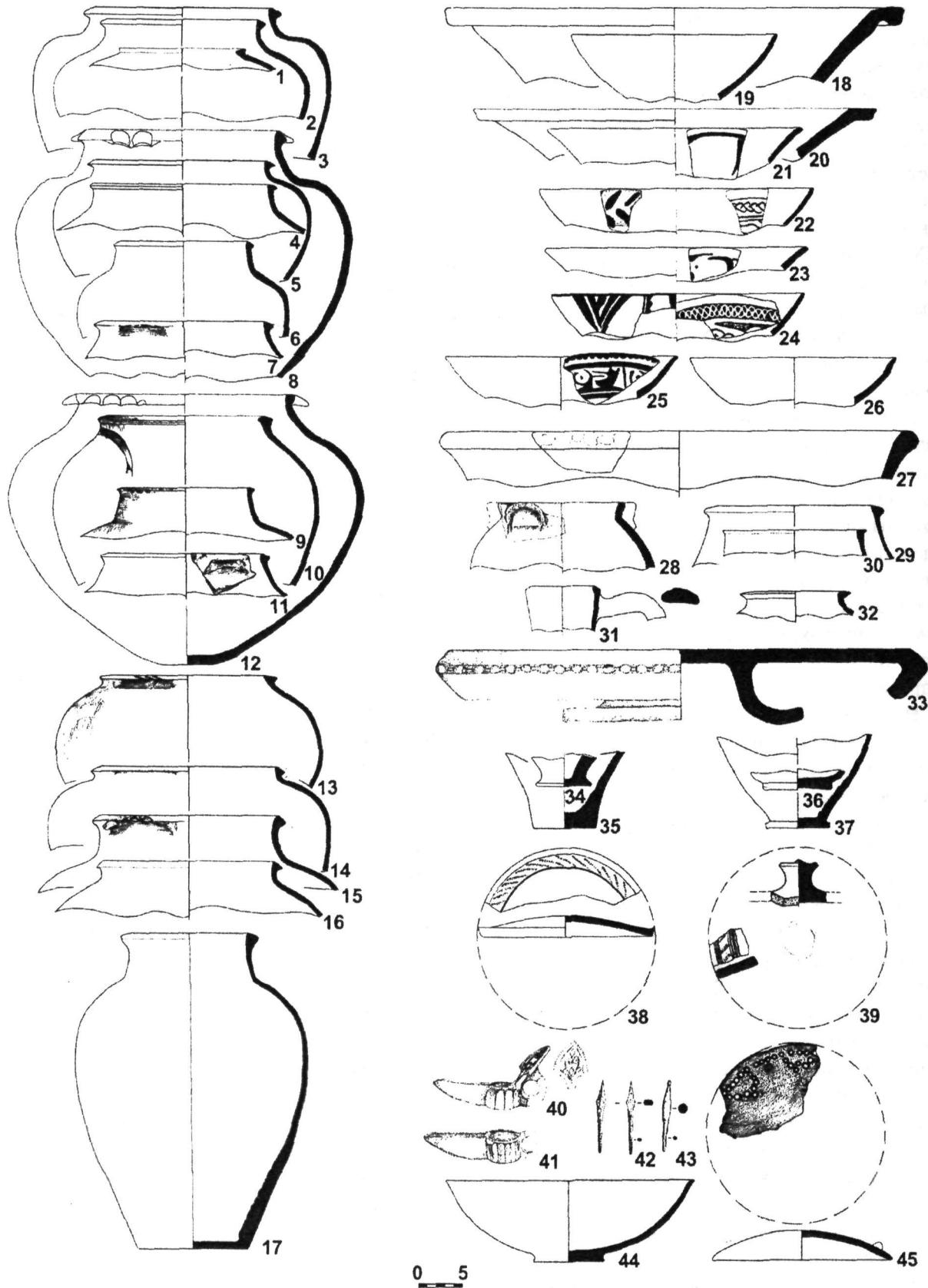

Рис. 3. Археологический комплекс бадраба-1

ные донные части котлов имеют яйцевидную форму (рис. 3, 1-16).

Котлы снабжались крышками, они формованы на песчаной подсыпке, часть из них плоские, с ручкой в виде шпенька (рис. 3, 39). Второй вариант представлен слегка выпуклыми крышками, украшенными по лицевой стороне пояском мелких насечек (рис. 3, 38). Третий вариант крышки по краю украшен вдавленными колечками и круглыми рельефными шишечками (рис. 3, 45).

Найдены фрагменты грубой лепной кухонной посуды с шамотом и дресвой в тесте. Среди них выделяется обломок края большой миски с вертикальным бортиком и валикообразным венчиком, имеющего пальцевые вдавления (рис. 3, 27).

Двумя экземплярами представлены в бадрабе фрагменты глазурованных чирагов. Один из них почти целый, имеет с пробитым дном цилиндрический резервуар. На внешней стенке резервуара расположены подправленные ножом слабо выраженные грани. Чираг покрыт коричневой глазурью и был найден ближе ко дну бадраба. (рис. 3, 41). Второй с орнаментальным щитком у рукоятки покрыт светло-зеленой глазурью по белому ангобу. У него усечено-конический, слегка граненный резервуар. Данный чираг обнаружен ближе к верхнему основанию бадраба (рис. 3, 40).

Отсюда же происходят фрагмент небольшого тонкостенного стеклянного диска зеленоватого цвета и две фрагментированные слипшиеся монеты. Эти монеты изготовлены из высокопробного серебра, намеренно фрагментированные еще в древности и были известны в саманидскую эпоху.

Кроме того, со дна бадраба было получено множество проржавевших железных изделий. Среди них выделяется железный серп. Несколько железных стержней разной толщины. Остакок железной цепи и два железных наконечников стрел (рис. 3, 42, 43). Найденные металлические предметы имеют широкие хронологические рамки и не дают нам более дробной датировки всего комплекса. Однако это нельзя сказать в отношении керамического комплекса.

Исследователи глазурованную керамику Согда и Шаша классифицируют по форме, технике изготовления и особенности декора. Полусферические чаши с прямым заостренным венчиком на дисковидном и кольцевом поднонах (рис. 3, 26, 44) покрыты толстым слоем прозрачной и белой с сероватым оттенком глянцевой глазури, распространены в саманидскую эпоху. По мнению Г.В. Шишкной⁵, белоглазурированная (чуть сероватая) безрегистровая тонкостенная керамика в IX в. первоначально была имитацией китайского фарфора. Этим же временем подобную посуду Шаша датирует и Л.М. Брусенко⁶.

В отличие от белофонных чаш, более узкие хронологические рамки могут иметь чаши с эпиграфическим декором. Однако по данным фрагментам трудно судить какое благопожелание было написано на указанных белофонных чашах. Несомненно одно, этот вид эпиграфического декора относится к самым ранним формам глазурованной керамики саманидского времени.

Г.В. Шишкина, в основном опираясь на работы О.Г. Больщакова, считает, что белофонная керамика с эпиграфикой, выполненная с почерком куфи, появилась в конце IX в. существовала все X столетие⁷. Л.Г. Брусенко отмечает, что в керамике Шаша второй половины IX – первой половины X в., известны несколько типов эпиграфического декора, выполненного почерком строгого куфи. Тем не менее она по своей классификационной таблице определила аналогичную керамику Шаша в хронологических рамках X – первой половины XI веков.⁸ Причиной этого, возможно, была датировка О. Г. Больщакова, сделанная на основе почерков, и содержание хадисов, расположенных по керамике. Он полагал, что хадисы появились на керамике в период борьбы ортодоксального ислама с вольнодумством, победа над которым заканчивается в начале XI века⁹.

Ш. С. Ташходжаев, анализируя по форме и стилю надписей схожую поливную керамику Самарканда, на наш взгляд, более уверено датировал ее IX – началом X вв. Ученый отметил сход-

⁵ Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII-начало XIII в.). Ташкент, 1979. С.40-41.

⁶ Брусенко Л.Г. Глазурованная керамика Чача IX-XII веков. Ташкент, 1986. С.38-39.

⁷ Шишкина Г.В. Указ. соч. С. 53.

⁸ Бруsenko L.G. Указ. соч. С.133-134. Табл. 47.

⁹ Больщаков О.Г. Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX–XII вв. // Эпиграфика Востока. Л., 1969. Вып.19. С.46.

ство почерка данных сосудов с куфическими надписями на письменных памятниках IX–X вв.¹⁰ В пользу выводов Ш.С. Ташходжаева говорят материалы Бинкета. В культурном слое, залегавшем непосредственно на метрике, была обнаружена белофонная глазурованная керамика, декорированная надписями почерка строгого куфи. Датировка данной находки была подтверждена монетой саманидского чекана 845–848 гг. обнаруженной в этом же слое¹¹. Следует так же отметить, что посуда с аналогичным эпиграфическим декором отмечена и среди керамики IX–X вв. Оттара¹².

Недавно этот вопрос рассмотрели С.Р. Ильясова и Дж. Я. Ильясов. Анализируя различные изречения и почерки керамического курсива, ученые выявили ряд новых хадисов и пришли к выводу, что набор подобных эпиграфических афоризмов сложился довольно рано и устойчиво бытовал в конце IX в начале X в. по всей территории Саманидского государства, являясь своего рода имперским стилем¹³. Продолжая мысль данных ученых, сделанных на основе анализа хадисов, отметим, что датировку фрагментов чащ со схожим стилем эпиграфического декора, обнаруженных в бадрабе-1, необходимо определять этим же периодом, т.е. концом IX – началом X в. Дополнительный аргумент – другие находки, которые могут иметь синхронную датировку. К ним относятся, в первую очередь, отмеченные нами глазурованные чаши, орнаментированные бело-коричневым и черным цветом. У некоторых из них на внешней стороне орнаментация виде упрощенного букета с псевдонадписью (рис. 3, 24).

Г.В. Шишкина считает, что псевдонадписи в сочетании с упрощенным букетом, расположены

ные на бортах чащ, появились в конце X века¹⁴. В пользу датировки X века указывает и внутренняя орнаментация данных чащ линейно-геометрическим мотивом. Декор в виде треугольников, зигзагов, завитков расположенный по внутренней стороне у венчика чащ отмечают многие исследователи среди материалов глазурованной керамики Согда и Шаша X века¹⁵. Этую датировку подкрепляют и чаши с приземистым куфическим шрифтом, расположенным пояском по внутреннему краю венчика (рис.2.5, 25). Г.В. Шишкина видит в них благопожелание «ал-мадд». По ее мнению надпись эта просуществовав все X столетия и только к XI веку стала искаствовать¹⁶.

В то же время посуда с аналогичным эпиграфическим декором отмечена и в Таразе среди керамики, датируемой X–XI вв.¹⁷

Кухонная керамика бадраба также вписывается в указанные хронологические рамки. Обнаруженная коллекция котлов по форме, технике изготовления и особенностей декора тяготеет в первую очередь к материалам Шаша X века¹⁸. Их ручки по венчику в виде заостренного плоского валика-трезубца (гребня) или скобы находят прямые аналогии среди комплекса керамики IX века Учтете Ташкента¹⁹. Более того, найденный в бадрабе единственный экземпляр фрагмента лепного толстостенного котла с подковообразной ручкой по венчику подкрепляет нижнюю шкалу датировки всего комплекса в пределах IX века. По этому поводу И.Ахтаров на материалах Ферганы пишет, что в целом котлы IX века с котлами X века схожи. Однако в IX веке стенки котлов были толще, к тому же в IX веке преобладала лепная кухонная посуда²⁰.

Несколько по иному обстоит дело с датированной чирагов. В Согда, например, чираг, обнару-

¹⁰ Ташходжаев Ш.С. Художественная поливная керамика Самарканда. IX – начала XIII вв. Ташкент, 1967. С. 14, 18 - 22.

¹¹ Древний Ташкент. Ташкент, 1973. С. 60.

¹² Керамика Средневекового Оттара / Авторы вступительной статьи и составители К.М. Байпаков, Л.Б. Ерзакович. Алма-Ата, 1990. С. 105.

¹³ Ильясова С.Р., Ильясов Дж.Я. Новые материалы по эпиграфике Чача и Ферганы // Культурное наследие Средней Азии. Ташкент, 2002. С. 111-117.

¹⁴ Шишкина Г.В. Указ. соч. С. 54.

¹⁵ Ташходжаев Ш.С. Указ. соч. С. 58; Брусенко Л.Г. Указ. соч. .С.53.

¹⁶ Шишкина Г.В. Указ. соч.. С. 55; Шишкина Г.В. Ремесленная продукция средневекового Согда. Ташкент, 1986. С.50-51.

¹⁷ Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972. С.42.

¹⁸ Брусенко Л.Г. Указ. соч. С. 93.

¹⁹ Брусенко Л.Г. Указ. соч. С.106. Табл.17.

²⁰ Ахтаров И. Кухонная керамика Ферганы IX–X вв. // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1966. Вып. 7. С.126.

женный со дна бадраба, датируется по схожим формам X веком²¹. Другой чираг, покрытый светло-зеленой глазурью с листовидным орнаментальным шитком, большинство исследователей датирует не ниже XI века²². Однако эти чираги отличаются от крупных граненых чирагов XII–XIII вв. Их формы в отличие от них изящны. Чираг с темно-коричневой глазурью имеет хорошо отмученное тесто, черепок в изломе которого розовый. У него тонкие стенки. По весу он легче второго. По своей технологии изготовления данный чираг тяготеет к керамике X века.

Хронологические рамки керамического комплекса бадраба дополняет фрагмент обнаруженного стеклянного диска. Подобные диски известны по материалами городища Афрасиаб X века, Тараза X–XII вв., Антоновского городища X–XI вв. Они использовались в качестве оконных стекол²³.

Важное значение для хронологии раскопа-2 имеет находка двух слитыхся фрагментов серебряных дирхемов, происходящих из нижних отложений бадраба. Эти так называемые дирхемы шикастэ ходили на вес. Большие клады подобных дирхемов шикастэ достаточно широко известны по таежной зоне севера и северо-запада Евразийского материка. Они использовались в качестве оплаты за пушнину, которая стоила дорого в мусульманском мире. Эти деньги по причине отсутствия денежного рынка у племен таежной зоны принимались на вес как драгоценные металлы.

Анализ всего комплекса, полученного из бадраба-1, позволяет датировать его концом IX–X вв.

Выше мы подробно останавливались на характеристике залегания культурных слоев и археологических комплексов городища Сайрам. Нашей главной целью было уточнение времени возникновения города Испиджаба, особенности его стратиграфии и динамики развития его культуры.

Два раскопа на шахристане городища Сайрам вкупе со случайными находками, сделанными в разное время на территории городища, дали

материал не ниже IX в., который залегал непосредственно в культурном слое над материиком. Во всех комплексах керамика средневекового периода выделена в отдельную группу, названную нами эпохой Саманидов и Караканидов. Подобное эпохальное разделение не случайно. В письменных источниках имеется дата – 992 г. когда Богра хан Харун совершил поход в Мавераннахр, а перед этим захватил Испиджаб. С этой даты город вступает в эпоху Караканидов, т.е. с конца X – начала XI вв²⁴.

Мы подробно остановились на характеристике бадраба -1, ибо он является ключевым в датировке возникновения шахристана Сайрама. По нашим исследованиям создание бадраба-1 произошло во второй половине IXв²⁵. Остальные материалы из двух раскопов показательны тем, что они характеризуют жизнь города, начиная со второй половины IX в. вплоть до XX в. С последующего времени шахристан имел плотную застройку, где мы наблюдаем как культурные слои последующих эпох в виде множества мусорных ям прорезают нижние культурные напластования. Это отчетливо видно по первому раскопу. Слабо выражена в обоих раскопах джагатаитская эпоха. В тимуридскую эпоху наблюдается подъем, который синхронен с другими городами Южного Казахстана (Отрап, Туркестан, Сузак). Значительный экономический подъем наблюдается в период казахских ханств XVI–XVII вв. В период же кокандского ханства конец XVIII–XIX вв. наблюдается упадок, выраженный в керамическом производстве. В то же время отмечается подъем в строительстве культовой архитектуры Сайрама.

К такому выводу приводит изучение керамических комплексов городища Сайрам. Высказанное мнение А.Н.Бернштамом и А.Г.Агеевой о том, что городища не имеют керамики «согдийского облика», то есть предшествующей саманидской и караканиндской эпохи, оправдалось. Но это не говорит о том, что город Испиджаб находится в другом месте. Изучение всей террито-

²¹Шишкина Г.В. Указ. соч. С. 93, 65.

²²Брусенко Л.Г. Указ. соч. С. 63. Табл. 31.

²³Шишкина Г.В. Указ. соч.С.23; Агеева Е.И. Средневековое стекло из Тараза // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С.17-17; Сенигова Т.Н. Указ. соч.С.167; Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чан К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысусу. 2-е изд. Алматы, 2005. С. 93-94.

²⁴Бартольд В.В. Богра-хан // Собр. Соч. В 9 т. М., 1964. Т.2. С.507

²⁵Возможно, в конце IX века.

рии, прилегавшей к шахристану, и их керамических комплексов показательно. Они подтвердили наши выводы о том, что город Испиджаб отождествляется с городищем Сайрам. Но эти выводы поставили ряд других вопросов о возникновении собственно города Испиджаб. Памятники археологии, прилегающие к Сайрамскому городищу (Мартобе, Улугтобе, Каратобе), имеют поселенческую структуру. Эти поселения относятся к оттарско-каратаяуской культуре, и их возникновение датируется концом первого тысячелетия до нашей эры. Соответственно в хронологической шкале Испиджаба появляется лакуна.

По ал-Белазури, саманид Нух ибн Асад в IX веке окружил город стеной, которая охватила прилегающие к нему возделанные участки земли. Ввиду важности данного сообщения следует более подробно остановиться на характеристике, информации ал-Белазури. В переводе С. Волина по этому поводу написано: «Говорит ал-Хайсан ибн Али: рассказал мне ибн Ая ал-Хамадани, он сказал: завоевал Кутейба весь Шаш и достиг Испиджаба. И говорят: взятие крепости Испиджаба было в старину, потом завладели ею турки и с ними группа людей из жителей Шаша, потом взял его Нух ибн Асад в халифат эмира правоверных ал-Мутасима Биллаха и построил вокруг него стену, окружающую виноградники и посевы его жителей»²⁶.

Сочинение ал-Белазури написано во второй половине IX века и, как следует из текста, события, связанные с завоеванием Испиджаба (833–844 гг.)²⁷ были получены им в прошедшем времени, по информации пересказчиков, когда этот город уже существовал как важнейший пограничный и торговый форпост. Согласно каирскому изданию ал-Белазури приступил к написанию своего труда в 869 году, спустя 30 лет после похода

Нух ибн Асада в Испиджаб. Помимо основных письменных источников ал-Белазури использовал устные сведения, как это имело место с завоеванием Испиджаба²⁸. И посему этот пересказ нельзя воспринимать буквально, неточности и дополнения в пересказе – обычное явление.

К примеру, О. Г. Большаков, изучавший по арабским источникам Таласскую битву, обратил внимание на тот факт, что с течением времени исторические события при пересказе изменялись до неузнаваемости. По этому поводу он пишет: «Нам удалось найти еще одно сообщение историка X в. и несколько косвенных упоминаний, любопытных тем, что они показывают, до какой неузнаваемости могутискажаться исторические сведения при устной передаче»²⁹.

В тексте ал-Белазури сделан акцент на то, что Нух ибн Асад построил вокруг города стену, окружил посевы и виноградники. Заметим, посевы и виноградники, но не рабады, что наводит на мысль о возникновении последних после возведения стены Нух ибн Асада. К тому же Кутейба не доходил до Испиджаба. Общеизвестно, что его походы ограничились Шашем. Очевидно, у ал-Белазури имелось в виду до границ Испиджабского округа и, заметим, в прошедшем времени.

Из сообщения письменных источников можно сделать вывод, что Нух ибн Асад захватил не город Испиджаб, а округ, а точнее историко-культурный район, который имел название Испиджаб. Этому, несомненно, предшествовали политические события, происходившие накануне похода Нух ибн Асада. Поэтому поводу ибн ал-Асир пишет, что Нух ибн Асад 838–839 гг. завоевывает Касан и Ураст³⁰, расположенные в Фергане, которые нарушили мирный договор. Следом он взял Испиджаб³¹. Из контекста понятно, что поход был осуществлен не случайно в ка-

²⁶ Волин С. Сведения арабских, персидских и тюркских источников IX–XVI вв. О долине р. Талас и смежных районах // Материалы и исследования по археологии Казахской ССР. Т. I. Труды Семиреченской археологической экспедиции. Таласская долина. Алма-Ата, 1949. С. 176.

²⁷ Имеется в виду дата правления эмира ал-Мутасима Белаха.

²⁸ Закиров Ш. С. Ал-Балазури. Китаб футух ал-Булдан // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. С. 35, 38.

²⁹ Большаков О. Г. К истории Талассской битвы (751 г.) // Страны и народы Востока. М., 1980. Вып. 22. С. 133.

³⁰ Сведения о покорении Касана и Урasta имеются у ал-Белазури и приписываются Нух ибн Асаду в правлении халифа Мунтасира (861–862). По этому поводу В. В. Бартольд выразил сомнения, так как при Мунтасире Нух ибн Асада уже не было в живых. Подробней см.: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Собр. соч.: В 9 т. М., 1963. Т. 1. С. 269. Скорее всего в тексте у ал-Белазури описка и следует читать не Мунтасир, а Мутасим [Белах]. К тому же сведения эти черпаются нами из сочинения ибн ал-Асира о высокой достоверности, которую отмечал В. В. Бартольд. Подробней см.: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху ... Указ. соч. С. 46–47.

³¹ Волин С. Указ. соч. С. 187.

рательных целях против тюрков. Ибо было сказано, они нарушили мирный договор. Несомненно, тюрки Испиджаба и Шаша³² играли в этом не последнюю роль. В связи, с чем мы считаем, что Нуҳ ибн Асад после карательного похода против тюрков были вынужден построить пограничную крепость, которым и явился город Испиджаб. Иными словами, Нуҳ ибн Асад основал крепость Испиджаб, находящуюся на месте городища Сайрам, и окружил стенами прилегающую территорию поселков, где, видимо, позже складываются рабады. Как бы это ни было, топография города Испиджаб, упомянутая у ал-Белазури, соответствует действительности и выражена в топографии городища Сайрам.

Между тем, полностью отрицать отсутствие заселенности на месте города Испиджаба, до его строительства нельзя. Хотя бы незначительные поселенческие структуры по логике вещей должны были существовать. Однако, подобное положение дел характерно не только для Испиджаба, но и для других городов средневекового периода смежных историко-культурных районов. Например, Бинкета. Так, О. Большаков полагал, что раннесредневековый Бинкент находился на месте средневекового Ташкента. Однако, археологические исследования проведенные на территории Ташкента показали, что Бинкент не имеет слоев ранее X века. Раннесредневековый Бинкент находился в другом месте и отождествляется с более ранним городищем Мингурюк³³.

Первые описания топографии городища Сайрам принадлежат П.П.Иванову и М.Е.Массону.. В отличии от П.П.Иванова давшего размеры шахристана 500x700 шагов, М.Е.Массон указал размеры городища, которое по его мнению соответствовали 28 гектаров. Ему же принадлежит первое и единственное визуально обследование рабадов Сайрама. По мнению ученого рабады Сайрама находились внутри его внешней стены и составляли с севера на юг – 4км, а с запада на восток – 5км³⁴.

Топография городища Сайрам неоднократно изучалась, и описывалась в научной литературе во второй половине XX века. А.Н. Бернштам, Е.И. Агеева и Г.И. Пацевич указали на прямоугольность его планировки (600x550 м.), ориентированной по сторонам света, которое в тоже время имела перекопы культурного слоя, где наблюдался значительный выброс керамического материала. В те годы А.Н. Бернштам писал: “Археолог получает здесь в свои руки большой материал для суждений и без раскопок.” ... и далее: “Чрезвычайно характерным оказался и план городища – без цитадели, которая, по свидетельству древних историков и географов арабов и персов, имелась в Испиджабе, но от которой и следов сейчас даже не видно.”³⁵.

Авторы “Свода” также описали городище прямоугольным, со срезанными углами, размерами 550x500 м., высотой 3-5 м., дополнив, что в пределах поселка Сайрам, помимо памятников культовой архитектуры, имеется поселение Улыктобе³⁶.

Однако, большинство (за исключением П.П.Иванова и М.Е.Массона) лишь характеризовали шахристан Сайрама и не обращали внимание на прилегающую к нему территорию и на этом основании делали заключение. Рабады городища Сайрам оставались ими не изученными.

Между тем топография городища Испиджаб достаточно подробно описана средневековыми письменными источниками. Если ал-Истахри в первой трети X века указал размеры города, отметив, что он около трети Бинкета, в рабаде его находятся вода и сады³⁷, то более подробную информацию о его топографии читаем в трудах ал-Мукаддаси, датируемых второй половиной X века. Оба автора утверждали, что Испиджаб состоял из трех частей: цитадели, медины и рабада. Цитадель же при них находилась в развалинах³⁸.

Наиболее подробно о топографии Испиджаба среди них пишет ал-Мукаддаси. По его свидетельству, Испиджаб имеет рабад и населен-

³² По ал-Белазури, как было сказано выше, Испиджаб вновь завоевывают тюрки и с ними люди из Шаша.

³³ Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975. С.63-69; Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983. С.188-189.

³⁴ Массон М.Е. Указ. соч. С. 33,36-39.

³⁵ Бернштам А.Н. Указ. соч. С. 73-74

³⁶ Свод памятников истории и культуры Казахстана. Т.І. Южно-Казахстанская область. Алматы, 1994. С. 198-204, 207, 208.

³⁷ Волин С. Указ. соч. С. 179.

³⁸ Аналогичные сведения о топографии города содержат труд ибн Хаукаля.

ную медину, где были расположены крытые рынки и соборная мечеть. В его труде читаем: “Вокруг рабада его стена, и в нем (городе) есть заброшенная цитадель”³⁹. Из контекста понятно – в медине, ей в данном случае соответствует шахристан Сайрама.

К.М. Байпаков отметил, что в основном городища Южного Казахстана, имеющие три составные части, в своем большинстве (62%) окружные в плане, остальные же прямоугольные. Последние в большинстве расположены в низовьях Сырдарьи и предгорной зоне⁴⁰. По классификации К.М. Байпакова, в основу которой были положены размеры, памятники городской культуры периода IX–XIII веков делятся на три типа, при этом городище Сайрам отнесено к первому. К этому типу относятся городища, общая площадь которых составляет более 30 га⁴¹.

В настоящее время в Сайраме визуально выделяются две составные части городища: шахристан (медина), частично рабад (в виде культурного слоя и подъемного материала средневекового периода на обширной территории) но цитадель в рельефе не выделяется. Нельзя утверждать, что в плотно заселенном городе территория цитадели не была освоена с периода средневековья до настоящего времени. Такой вывод может вызвать только недоумение. Несомненно, город Испиджаб имел первоначально три составные части, которые с течением времени и деятельностью человека менялись, перестраивались и застраивались.

Анализ топографии шахристана городища Сайрам указывает на то, что юго-восточная часть памятника в отличие от других имеет наибольшую высоту. Здесь уместно отметить справедливое предположение Е.И.Агеевой и Г.И.Пацевича, что юго-восточный угол памятника выше остальной его части и является, возможно, остатками некогда существовавшей цитадели⁴². Материалы раскопа I, устроенного в этой части шахристана, не дали прямых доказательств о расположении там некогда цитадели.

Однако зафиксированный в юго-восточном углу раскопа по уровню VII–VIII ярусов слой плотной желтой земли со следами сильной прокаленности и золы, свидетельствует о пожаре, не исключено произошедшего на цитадели или возле нее (рис. 1.).

С IX века происходит перепланировка многих средневековых городов Южного Казахстана, в частности их цитаделей⁴³. Мы предполагаем, что таковое могло произойти и с городом Испиджабом, цитадель которого в первой половине X века находилась в руинах и располагалась, как это следует из описания письменных источников, на территории медины. Здесь уместно поставить вопрос. Почему цитадель города в первой половине X века находилось в развалинах и какие военно-политические события этому могли предшествовать.

В какой-то степени на данный вопрос проливает свет сочинение Наршахи. Последняя треть IX века в истории саманидского государства ознаменовалась борьбой между эмиром Насром и его братом Исмаилом, в то время наместником Бухары. В эту междуусобную борьбу втягивается другой его брат – наместник Шаша Абу-Юсуф Якуби.

В 885 году Наср обращается с письмом к брату, с просьбой организовать поход в Бухару против Исмаила и привлечь для этой цели тюрков Испиджаба, что и было незамедлительно сделано Абу-Юсуфом Якуби.

Все эти события указывают на то, что у Исмаила с тюрками Испиджаба были давние счеты. Поэтому неудивительно, что после смерти Насра, произошедшей в 893 году, провозглашения его эмиром он сразу же организовывает военный поход в страну тюрков. Исмаил доходит до Тараза и в ожесточенной борьбе попадают в плен тюркский царь с женой. Тараз был взят, а его христианская церковь обращена в мечеть⁴⁴.

Хотя в письменных источниках не имеются прямые сведения о сражениях армии Исмаила в городе Испиджаба мы считаем, что разрушение

³⁹ Волин С. Указ. соч. С. 181.

⁴⁰ Байпаков К.М. Указ. соч. С.69.

⁴¹ Там же. Указ. соч. С.126.

⁴² Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из Указ. соч. С.129.

⁴³ Байпаков К.М. Средневековая городская культура... С. 133.

⁴⁴ Волин С. Указ. соч. С. 178, 176.

испиджабской цитадели произошло именно в связи с его военными походами.

Косвенным доказательством являются сведения ал-Мукаддаси о городе Дех Нуджикента Испиджабского округа, отождествленного нами с городищем Шымкент⁴⁵. Он, в частности, говорит, что Дех Нуджикент был большим городом пока округ Испиджаб не завоевал Исмаил Ахмад. А когда он завоевал его, то город уменьшился в размере и частично опустел⁴⁶. Исходя из этого можно сделать заключение, что военные действия имели место непосредственно в самом Испиджабе и его окрестности.

По мнению О.Прицака⁴⁷, опиравшегося в своих выводах на повествование Карши, Нуҳ ибн Асад отвоевал Испиджаб у Бильге Кадыр хана⁴⁸. О. Прицак считает, что после Бильге Кадыр ханом государством стали править два его сына один в Баласагуне – Базир, другой в Таразе – Огульчак. Причем последний был современником Исмаила. Именно при нем, по мнению О.Прицака, был завоеван Тараз. Предпринятые впоследствии походы Огульчака против Саманидов в 904 году были неудачными⁴⁹.

Очевидно, после похода Нуҳ ибн Асада в страну тюрков и организации крепости Испиджаб после 840 года между Саманидами и тюрками Испиджаба был достигнут на непродолжительное время относительный консенсус. Так как в период междуусобной борьбы Насра и Исмаила тюрки Испиджаба были независимы, но при этом поддерживали дружеские, а возможно, и кровно родственные отношения с наместниками Шаша. На эту мысль наводит то, что Наср обращается не к наместнику Испиджаба, а к Абу-Юсуфу

Якуби в Шаш, что является доказательством их независимости. Поэтому если и был наместник в Испиджабе, то конечно, не от Саманидов. На этот счет В. В. Бартольд полагал, что в то, время в Испиджабе находилось тюркское владение или Испиджаб управлялся тюркской династиею⁵⁰.

Правящий дом тюрков Испиджаба и после первого похода Исмаила, осуществленного, несомненно, в карательных целях, сохранил независимость и стремился к независимости. Доказательство этому мы находим в произведении ал-Ауфи, где опубликованы извлечения из недопущенного до нас сочинения по истории Саманидов. В специальном разделе, посвященном борьбе Исмаила Самани с правителем Испиджаба, описываются несколько походов против владельца Испиджаба, уже в то время, когда Исмаил был падишахом. Источник повествует: «Правитель Испиджаба взбунтовался и поднял мятеж».

Больших усилий стоило Исмаилу Самани, чтобы вновь захватить Испиджаб. В общей сложности в Испиджаб было осуществлено три военных похода, два из которых оказались неудачными. В обеих случаях армия Саманидов была разбита. Лишь только после третьего похода им удалось пленить, а потом казнить правителя Испиджаба⁵¹.

О том, что тюрки Испиджаба в период правления Исмаила были независимыми подтверждает и монетный чекан саманидов не имевший места в то время в Испиджабе, что нельзя сказать о Фергане или Шаше, где находились наместники, имеющие саманидскую династию принадлежность⁵².

⁴⁵ Подробней см.: Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Нуджикета // Новые археологические исследования в Казахстане. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения – 15». Алматы, 2004. С.227-232.

⁴⁶ Волин С. Указ. соч. С. 181-182.

⁴⁷ Карабаев О.К. История государства Карабахидов (Х-начало XIII вв.). Рукопись дис... доктора истор. наук. Фрунзе, 1983. С.121.

⁴⁸ Совсем недавно Ш. Закиров, согласно сообщению ал-Белазури, проанализировав труд С.Г. Кляшторного и А.А. Колесникова, сделал аналогичный выводы, что Нуҳ ибн Асад воевал в Испиджабе с основателем династии Карабахидов Бильге Кюль Кадыр-каганом. Подробней см.: Закиров Ш.С. Ал-Балазури. Китаб футух ал-Булдан // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. С.38.

⁴⁹ Карабаев О.К. Указ. соч. С.122,123.

⁵⁰ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории Турецких народов Средней Азии // Собр. Соч.: В 9т. М., 1968. Т.5. С.76.

⁵¹ Ал-‘Ауфи, Садид ад-Дин Мухаммад. Джавами’ ал-хикайат ва лавами’ ар-ривайат («Сборник рассказов и блестящие истории»). Сокровища восточной мудрости / Подготовка издания, предисловие, перевод с персидского, комментарии, приложения и указатель Тимура К. Бейсембисева. Алма-Ата, 2005. С.80-82.

⁵² Давидович Е.А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах // Труды Академии наук Таджикской ССР. Сталинабад, 1954. Т.XXVII. С.77-94.

Вассальная зависимость тюркских правителей Испиджаба от Саманидов наблюдается по испиджабской монетной эмиссии позже при эмире Насре II ибн Ахмаде. Начиная, с 919 г. и на протяжении почти ста лет Испиджаб чеканит, деньги с именем своих правителей из местной тюркской династии Маттидов⁵³.

Е.А. Давидович, изучая испиджабские монеты, выделила четыре признака, характеризующие Испиджаб как удельное владение в составе феодального государства: «1. Типичные феодальные отношения вассалитета, выразившиеся во внешнем признании политического главенства Саманидов (символическая дань, как номинальное право на доходы, и характер монетного чекана) и в несении военной службы с обязанностью поставлять войско по требованию Саманидов. 2. Экономическая самостоятельность, выразившаяся в праве все доходы взимать в свою пользу. 3. Фактическая самостоятельность во внутриобластных делах, т.е. самый широкий иммунитет и территориальная суверенность. 4. Наследственный характер власти»⁵⁴. Из этих признаков, третий и четвертый можно принять безоговорочно, первый и второй частично. Дело в том, что хотя и была экономическая самостоятельность у испиджабских владетелей, тем не менее все доходы они не взимали в свою пользу. Об этом красноречиво пишет Якут ал-Хамави: «... он был великой пограничной крепостью и был освобожден от хараджа из-за этого, чтобы жители его тратили свой харадж на оружие и издержки пребывание в этой стране»⁵⁵. Несомненно, владетели Испиджаба признали внешнюю власть, выразившуюся в чекане испиджабских монет с именем саманидского сузерена. Однако мнение Е.А. Давидович, в отношении того, что Испиджаб имел обязанность поставлять войско по требованию Саманидов, вряд ли можно принять. К такому заключению она приходит, основываясь на сведениях Наршахи, где, как мы пи-

сали, в период борьбы Исмаила с Насыром наместник Шаша по настоянию последнего приглашает для борьбы с Исмаилом тюроков Испиджаба. Эта акция, несомненно, имела разовый характер и не была постоянной. Более того, территория Испиджаба в период правления Исмаила была постоянной ареной военных действий. Последний поход Исмаила против тюроков был организован перед его смертью в 906 году⁵⁶. Неслучайно, именно Испиджаб в это время явился поставщиком рабов – тюрок в страны ислама⁵⁷.

Поэтому неудивительно, что Испиджаб стал первым пунктом при завоевательных походах Карабанидов, осуществленных перед захватом Мавераннахра, когда Богра-хан Харун, в конце X века, из Баласагуна, осуществляя поход в Мавераннахр, первым делом захватил Испиджаб. Причем этот поход был совершен беспрепятственно, чему способствовали, очевидно, сами местные правители⁵⁸. Одним словом, при первой же возможности тюрки вновь захватили территорию, некогда принадлежавшую их предкам.

Завершая исторический экскурс средневекового периода, мы должны определить типологию города Испиджаб, который, как яствует из письменных источников, был создан как крепость по приказу Нух ибн Асада в 840 году и ведет свое начало по археологическим материалам с IX в. Ключевым фактором в этом являются особенности рабадов Испиджаба.

Впервые рабады Сайрама были обследованы М.Е. Массоном, указавшим его размеры 4x5 км. Сведения о рабадах Испиджаба имеются в письменных источниках X–XIII вв. Аль-Мукааддаси при характеристике рабадов города говорит, что они расположены напротив каждого ворот медины и перечисляют их названия: «Бухарцев, Самарканцев, Карагина, Нахшабцев»⁵⁹. Современники ал-Мукааддаси говорили ему, что Испиджаб имеет 1700 рабадов⁶⁰. Возможно, имелись в виду усадьбы, выполнявшие в первую

⁵³ Давидович Е.А. Указ. соч. С.94-98; Молчанов А.А. Мутиды Испиджаба и их монеты (X-начало XI в.) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Нижний Новгород. 2002. С. 217,219.

⁵⁴ Давидович Е.А. Указ. соч. С.98.

⁵⁵ Волин С. Указ. соч. С. 186.

⁵⁶ Караев О.К. Указ. соч. С.76.

⁵⁷ Волин С. Указ. соч. С. 182.

⁵⁸ Бартольд В.В. Богра-хан // Собр. Соч.: В 9т. М., 1964. Т.2. С.507.

⁵⁹ Нетрудно заметить в данном перечислении основателей рабадов Испиджаба – выходцев из городов Согда-Бухары, Самарканда, Нахшаба.

⁶⁰ Волин С. Указ. соч. С. 181.

очередь роль каравансараев. Немного раньше ал-Истахри и ибн Хаукалъ в отличие от ал-Мукааддаси указали, что в рабаде его расположены сады и воды. Стена вокруг рабада составляет один фарсах⁶¹. Данные сведения письменных источников известуют, что рабады Испиджаба имели систему водоснабжения, состояли из отдельных усадеб, где, очевидно, имелись орошающие сады.

По материалам стратиграфических раскопов⁶² выясняется, что они сложились в X веке. Скученность застройки наблюдается ближе к щахристану и фиксируется большим наслоением культурных напластований (раскопы 3,5,7). Чем дальше от центра и ближе к окраине, культурные слои имеют меньшую плотность (раскопы 4,6,8). Рабады Испиджаба при этом развивались вдоль магистральных каналов, существующих и поныне на территории поселка Сайрам. Многие из них известны по следующим названиям: *Гузахан*, *Чумчак*, *Мешет*, *Улык*, *Ченек*, *Курагас*, *Текееккен*, *Кук* и др.⁶³

Разведка, проведенная на площади около 10 км² в широтном направлении от центра поселка Сайрам, повсеместно выявила наличие подъемного материала в виде поливной и неполивной керамики X–XII вв., находящей свои прямые аналогии во всех восьми раскопах, произведенных на территории Сайрама. Ближе к окраине города, рабады очевидно, имели домостроения усадебного типа, так как отдельные находки подъемного материала прослеживаются узкой полосой в широтном направлении от окраины поселка на расстоянии до трех – четырех километров и опять же вдоль арычной системы. На месте скопления керамики в профиле грунта имеются небольшие возвышения 20–50 см. Подобные развитые рабады с домостроениями усадебного типа имели место в Шаше и Таразе в саманидское и караханидское время⁶⁴.

Бывшие территории рабадов, ныне не занятые под постройки, повсеместно имеют насаж-

дения и возделанные участки. То же самое наблюдается и по левобережью Сайрамсу, напротив поселка на участке около пяти километров вдоль реки и ширина почти один километр. Материалы раскопа 6, устроенного против поселка, на левобережье Сайрамсу, показали, что на левобережье рабады начинают развиваться с XI века, то есть с караханидского времени и, очевидно, выходят за пределы внешней стены. Опорным материалом в утверждении данного мнения служат рисунки, сделанные М.Е. Массоном, внешней стены Сайрама, которые судя по полученным археологическим материалам, не оставляют никакого сомнения, что она была построена в IX веке при Нух ибн Асаде.

П.П.Иванов и М.Е.Массон обследовали внешние стены Сайрама только с южной стороны. Однако, вплоть до 50-х годов прошлого столетия такая стена существовала и на северной окраине поселка Сайрам. Эта стена, как показал нам очевидец, один из последних, видевших ее, начиналась с обрывистого берега Сайрамсу, проходила по высотам и огибала территорию, прилегающую к поселку Сайрам с севера через Мартобе, оставляя внутри себя садовые участки. Высота сохранившейся стены на отдельных участках доходила до 1,5 м.

В ходе археологических работ удалось уточнить время и причины угасания рабадов Испиджаба. Особенно это отчетливо было зафиксировано в раскопе – 8, датированном нами I–XII вв. Остановимся более подробно на нем.

Раскоп-8 был устроен на западной окраине села Сайрам, на ранее не обжитой территории, выделенной под новостройки. Выбор места раскопа был не случайным. В период освоения участков новоселами повсеместно наблюдался выход фрагментов керамики различной величины. К тому же новостроочный район примыкал к поселению Улыктобе. Стратиграфический раскоп размерами 2x3 м располагался в 200 м севернее от поселения Улыктобе (рис. 4.).

⁶¹ Там же. С. 179.

⁶² С целью выяснения территории рабадов Испиджаба, а также времени их возникновения, на территории поселка Сайрам и его округе археологической экспедицией ЮКГУ им. М. Аузова было заложено семь раскопов стратиграфического назначения.

⁶³ Дингельштедт Н. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. СПб., 1883. С.372.

⁶⁴ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С.150-151; Филанович М.И. Указ.соч.С.162; Байпаков К.М., Григорьев. Ф.П. О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммеда Хайдара Дузати. Алматы, 1999. С. 62.

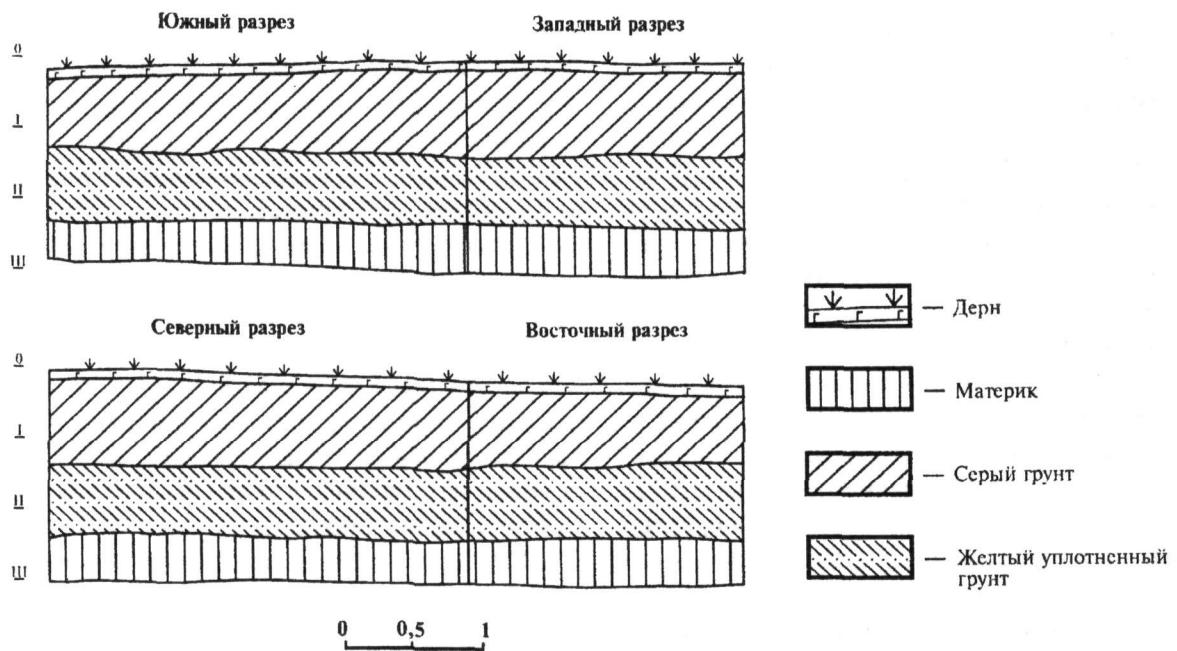

Рис. 4. Стратиграфический раскоп-8

Раскоп был углублен на 1,5 м. Характер культурных отложений очень простой. Под тонким дерновым слоем залегает 60 см толща сероватого уплотненного грунта.

Под ним полуметровый слой желтовато-плотного грунта, из которого были получены материалы средневекового периода. В северо-восточном углу раскопа в данном культурном слое был найден целый керамический очажок находившийся, несомненно, по уровню пола первого строительного горизонта. Ниже залегал плотный желтоватый стерильный грунт материка.

Комплекс находок раскопа, относящийся к эпохе средневековья, представлен типичными для X–XII вв. крупными толстостенными тагара конической формы с оттянутым наружу краем (рис. 5, 6). По внутренней стороне это посуда, покрытая темно-коричневым ангобом.

К закрытым формам относятся разнообразные широкогорлые горшочки, изготовленные на гончарном круге. Они треугольные и прямоугольные в сечении профиля (рис. 5, 3, 4). Один экземпляр из них украшен по нижнему краю венчиком с ритмическими вмятинами пальцев (рис. 5, 1).

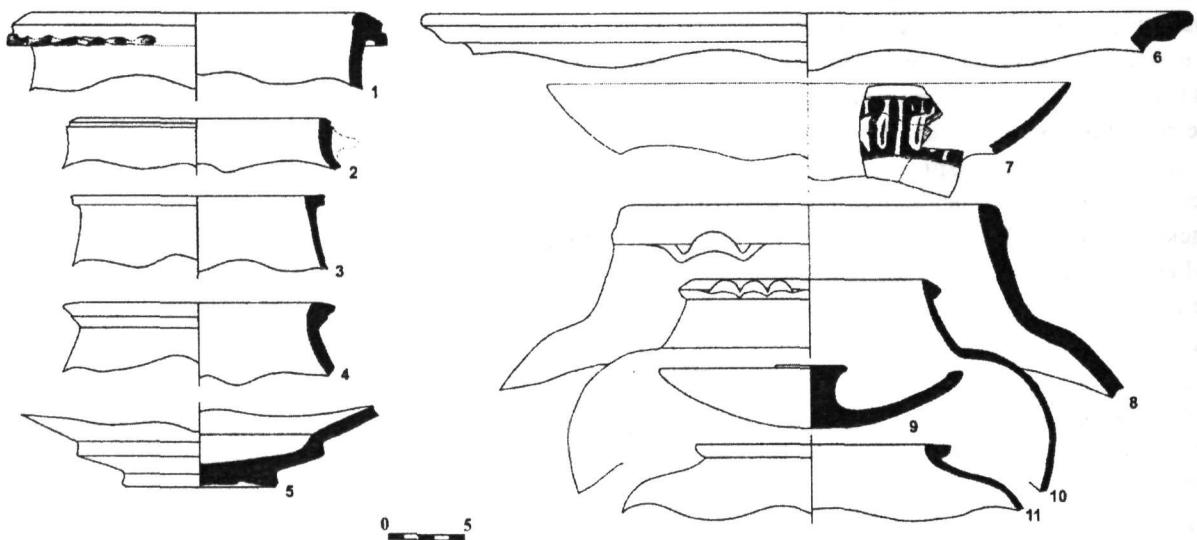

Рис. 5. Керамический комплекс раскопа-8

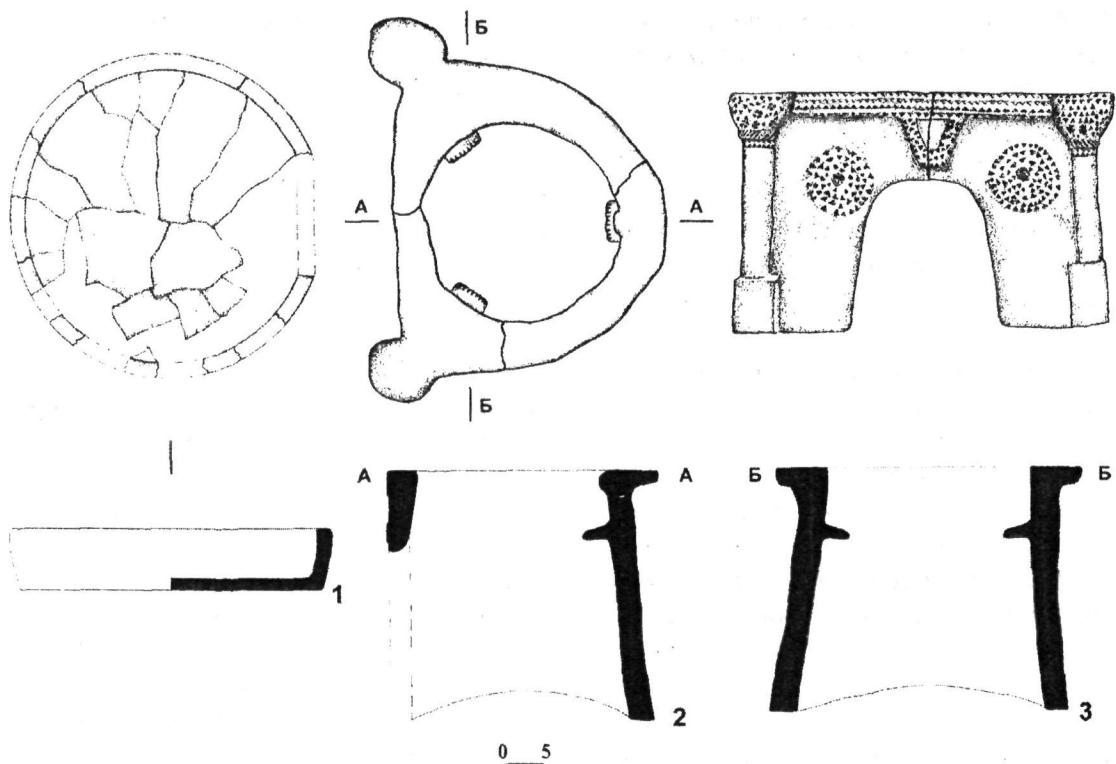

Рис. 6. Керамический очажок

В раскопе найдено большое количество фрагментов от нескольких котлов. У них сферическое тулово, с треугольным венчиком (Рис. 5. №10, 11). Иногда венчик валикообразный (рис. 5, 2). Некоторые из них имеют слабо намеченный излом профиля, выделяющий суживающуюся горловину. У другого вида венчик плоский сверху (рис. 5, 11). Двое из них имеют налепы – ручки в виде гребня, расположенного по венчику (рис. 5, 8, 10). Подобные котлы датируются X–XII вв., имеют широкую географию. Их аналогии приведены выше при описании археологического комплекса бадраба-1.

Котлы были снабжены широкими вогнутыми крышками с приземистой грибовидной ручкой в центре (рис. 5, 9). Хотя эти крышки датируются X–XII вв. Г.В. Шишкина на материале Афрасиаба считает, что полусферические крышки с полой или грибовидной ручкой в неглазурowanном виде более широко были распространены в IX–X вв.⁶⁵

Следует остановиться на очажке. Найденный очажок лепной толстостенный изготовлен из светлой серовато-кремовой огнеупорной глины

(рис. 6). Тыльная сторона не обработана. Лицевая часть с арочным проемом и колоннами, оформлена в виде фасада монументального архитектурного сооружения. Расположенные по краям колонны имеют прямоугольные базы со слегка расширяющимися к верху стволами. Они увенчаны конически расширяющимися капителями, поверхность которых покрыта орнаментом в виде мелких ячеистых углублений, выполненных насечкой. Капители отделены от верхней части ствола пояском в виде кручёного жгута.

По верхнему краю лицевая часть украшена рельефным карнизом, также покрытым мелкими ячеистыми углублениями. Между аркой входа и карнизом, по центру, над фасадом помещен V-образный выступ, декорированный аналогичными ячеистыми углублениями. В верхних тимпанах по обе стороны этой арки размещены декоративные круглые розетки в виде сосков. Они тоже покрыты мелким ячеистым орнаментом.

Перед лицевой частью очажка на полу была установлена большая крупная жаровня с вертикальным бортиком по краю (рис. 6, 1), она тоже из огнеупорного теста и использовалась как ре-

⁶⁵ Шишкина Г.В. Указ. соч. С.19.

зервуара для золы или разжигания огня. В свою очередь, резервуар-противень находился ниже и был вмазан в пол заподлицо. Задняя стенка резервуара, примыкающая к топке очажка, отсутствовала.

Следует отметить, что очажок найден *in situ*, что очень важно. Мы предполагаем, когда здание было брошено, очажок находился ближе к углу помещения. На очажке в это время, по-видимому, находился котел. Фрагмент венчика этого котла также сохранился на верхнем основании очажка прижатой частями пахсового завала (рис. 5, 11). Это предположение доказывает собственно сама конструкция очажка, имеющая изнутри специальные два яруса выступов, куда устанавливались в зависимости от размеров котлы. Тем самым оставлялась щель и создавалось тяга в замкнутом цилиндрическом пространстве. Очажок и резервуар, судя по износу, были в длительном времени в эксплуатации. Они имеют сильную закопченность, покрытую карбонатом. Если очажок до момента завала стены не имел существенной деформации, то резервуар в процессе его эксплуатации претерпел значительный износ в виде трещин, изломов и прокаленности различной величины.

Перечисленные находки этого раскопа не дают нам более дробной хронологической шкалы и датируются X–XII вв. Однако обнаруженная в раскопе глазуреванная посуда позволила несколько сузить хронологические рамки и предположить время запустения исследуемого участка рабада. По первому ярусу был найден фрагмент блюда, покрытые бесцветной глазурью по белому фону. Оно изготовлена с уступчатым изломом профиля, образующим углубление у основания (рис. 5, 5), по форме блюда относятся по материалам Самарканда и Шаша к IX–X вв.⁶⁶ Данное блюдо имеет орнамент в виде небольшого узелка красной краской в центре дна по сплошному белому фону. Схожий декор встреча-

ется среди поливной посуды Оттара и датируется X–XI вв.⁶⁷

Второй фрагмент блюда с эпиграфическим стилизованным орнаментом по белому фону, покрытый бесцветной глазурью, происходит из III яруса и найден по уровню пола у очажка. Надпись выполнена темно-коричневым цветом и вершинами букв обращена к краю (рис. 5, 7). По мнению Г.В Шишкиной, подобное расположение букв, которые необходимо рассматривать изнутри блюда, начинали применять с XI в.⁶⁸ Этой датировке не противоречит и керамика с аналогичным декором Шаша⁶⁹, Оттара⁷⁰ датируемая этим же временем.

Комплекс глазуреванной керамики дополняет фрагмент носика чирага, покрытого зеленой глазурью по белому ангобу, также обнаруженного на полу у очажка. Чираги со схожими формами и зеленой глазурью имели широкую географию распространения. По мнению большинства ученых, они датируются XI–XII вв.⁷¹ Фрагмент чирага по составу теста и технике исполнения схож с чирагами из раскопа-5.

Рассмотренные находки позволяют датировать весь археологический комплекс XI–XII вв. и этим же временем датировать изученный участок рабада.

Создается впечатление, что рабады в спешном порядке были оставлены и поэтому многие предметы, как это имело место в раскопе-8, оказались брошенными. Ранее мы выдвигали предположение о том, что рабады Испиджаба, возможно, прекратили свое существование в предмонгольское время⁷². Теперь на основании датировки керамических комплексов рабадов Сайрама мы это можем делать более уверенно. Ситуация, в которой были оставлены предметы, находит объяснение в письменных источниках. По этому поводу Якут ал-Хамави в своем географическом словаре при описании города Испиджаб сообщает, что Хорезмшах Мухамед за не-

⁶⁶ Шишкина Г.В. Указ. соч. С.88; Брусенко Л.Г. Указ. соч. Табл.35; Ташходжаев Ш.С.Указ.соч. С.17;

⁶⁷ Байпаков К.М. Указ.соч.С.108

⁶⁸ Шишкина Г.В. Глазуреванная керамикаУказ. соч. С.56.

⁶⁹ Брусенко Л.Г. Указ. соч. С.121,125. Табл. 34, 38.

⁷⁰ Байпаков К.М. Указ.соч. С.105,108.

⁷¹Брусенко Л.Г. Указ. соч. С.63; Сеникова Т.Н. Указ. соч. С.155; Ильясова С.Р. Ахсикетские Чираги // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент,1990. Вып.24. С.172-178.

⁷² Байтанаев Б.А. Древний Испиджаб. Средневековые города Южного Казахстана на великом Шелковом пути: Изд. Перераб. и доп. Шымкент; Алматы, 2003. С.33.

сколько лет до вторжения монголов завладел Мавераннахром и уничтожил царство Ханидов (Караханидов). Когда из Ханидов, защищавших свои территории, не осталось никого, он приказал разрушить пограничные крепости, разграбить города и выселить их жителей. «И остались эти сады опустевшими на своих опорах, заставляя плакать глаза и скорбеть сердца. (Он остался) с разрушенными замками и пустыми жилищами и дворами», – писал Якут ал-Хамави⁷³. Рабады были опустошены, лишь только оставлен шахристан, где по данным Джувейни в 1212–1213 гг. размещается гарнизон Хорезм шах Мухаммеда для отражения атак остатков войск Гурхана⁷⁴.

Письменные источники указывают на то, что город подвергался штурму и во время нашествия монголов⁷⁵. По этому поводу китайская хроника династии Мин сообщает, что Сайрам при Чингизхане подвергся разрушению и до начала правления названной династии оставался заброшенным и не восстанавливался. Лишь только в начале XV века китайский путешественник и дипломат Чэнь-Чэнь застал развивающееся городское поселение Сайрама⁷⁶.

Однако, даосский монах Чань-Чунь, побывавший в Сайраме в 1221 и 1223 годах, обрисовал несколько оптимистическую картину, судя по которой жизнь в Сайраме продолжалась и после захвата его Чингисханом⁷⁷. Очевидно, события катастрофического характера имели место и отразились в первую очередь на рабадах, так как Чэнь-Чэнь указал размеры города 2–3 ли⁷⁸, что соответствует лишь параметрам шахристана городища Сайрам. Несомненно, описанные в X–XII в. в. письменными источниками рабады Испиджаба, расположенные у каждого ворот медины, лежали при Чэнь-Чэне в руинах. В виду этого события, описанные в китайских династийных хрониках о Сайраме, вполне могли иметь под собой соответствующие реалии, свидетельствующие о сложных политичес-

ких и социально-экономических процессах на территории Казахстана в предмонгольское время и после него.

Именно в послемонгольское время название Сайрам прочно закрепляется за этим населенным пунктом. Вероятно, подверглась изменению не только топография города, но и его этническая и социальная структура. Рабады прекратили существование, они были разрушены, а жизнь продолжалась в шахристане. Позже на месте рабадов, когда они были снивелированы временем, на их месте ближе к городской черте возникли кладбища, а на окраинах – по некогда существовавшей средневековой оросительной системе сады и посевы.

К.М.Байпаков и Ф.П.Григорьев отметили, что топографию городища Сайрам по планировке, протяженности валов и привязке местности повторяют городища Тараз и Актобе в Семиречье и отнесли этот тип памятников вслед за П.Н.Кожемяко к городищам с длинными стенами. Они правильно указали, что «в городах с длинными стенами рабады не выделялись в самостоятельную часть города, выраженные в топографии, как это наблюдалась в городах Мавераннахра. Торгово-ремесленные предместья развивались, применяясь к особенностям топографии городищ, они вписывались в их структуру, растворяясь во внутреннем кольце стен. Эта часть городской территории совмещала функции и характер засстройки предыдущего времени с функциями торгово-ремесленного предместья. »⁷⁹.

По этому поводу П.Н. Кожемяко, полностью опираясь на работы П.Н.Иванова и М.Е. Массона, считает, что городища с длинными стенами Семиречья, в частности Шуйской долины, ведут свое начало именно с города Испиджаб, то есть повторяют топографию городища Сайрам. Этому в целом не противоречат и находки, сделанные на тех памятниках, где П.Н. Кожемяко проводил свои исследования⁸⁰.

⁷³ Волин С. Указ. соч. С. 186.

⁷⁴ Там же. С. 189.

⁷⁵ Массон М.Е. Указ. соч. С.40.

⁷⁶ Каримова Н.Э., Байтанаев Б.А. Казахстан в сочинениях китайского дипломата и путешественника Чень Чена // Новые исследования по археологии Казахстана: Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-15». Алматы, 2004. С.228-229.

⁷⁷ Бартольд В.В. Туркестанский край в XIII веке (По рассказу китайского путешественника) // Собр. Соч. В 9 т. М., 1965. Т.3.С.237-243.

⁷⁸ Каримова Н.Э., Байтанаев Б.А. Казахстан в сочинениях китайского дипломата... С.231.

⁷⁹ Байпаков К.М., Григорьев. Ф.П. О топографии городища Тараз. С.63

⁸⁰ Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959. С.183.

Против высказывания названных ученых, мы предполагаем, что прообраз городищам с длинными стенами мог находился немного южнее, в Шашском оазисе. Им является город Бинкет, современник по археологическим материалам Испиджабу. Он локализован на месте Ташкента. У него, по описаниям письменных источников, был рабад протяженностью около фарсаха с двумя рядами стен. Археологические исследования, проведенные на территории города Ташкента, выявили схожую структуру стратиграфии рабадов Бинкет с рабадами Испиджаба. Кроме того, у Бинкета и Испиджаба схожая привязка к местности. Оба они появились вдоль магистральных каналов. Исследования стратиграфии Тункета также показали, что и он по своей типологии относится к городищам с длинными стенами⁸¹. Правда письменные источники указывают, что Испиджаб составлял треть Бинкета. Мы считаем, что имелись в виду параметры Медины без учета рабадов Испиджаба. В то же время мы не исключаем, что эти города могли возникнуть синхронно в одно время не зависимо друг от друга. Их появление с длинными стенами диктовалось условиями жизни контактной зоны и политикой Саманидского государства.

Возможно, возведение длинных стен практиковалась в Шашском регионе ранее. О стене, окружающей Шашский оазис, мы находим в сочинении ибн Хаукаля, указавшего, что она тянется с гор Саблык напротив Келеса и доходит до Шашской реки⁸². По мнению В.В.Бартольда, постройка стены Шаша относится к 776 году и принадлежит управляющему Харасана Абдаллаху ибн Хумейду ибн Кахтабу. Однако мы не исключаем, что стена вокруг Шашского оазиса и его главного города Бинкета появилась не ранее IX в., то есть в период появления городищ с длинными стенами. В.В. Бартольд в своем сочинении лишь предположил, что, возможно, *Абдаллах ибн Хумейд ибн Саур*, упоминаемый у ибн Хаукаля, является наместником Харасана *Абдаллах ибн Хумейд ибн Кахтаб*, правление ко-

торого относится к VIII в.⁸³ Не исключаю, что здесь речь идет о другом имени собственном, не имеющем отношения к ибн Кахтабу. Остается под вопросом, какого ибн Саура имел в виду ибн Хаукаль. К тому же Ю.Ф.Буряков, проводивший исследования в поисках внешней стены Шаша, не нашел подтверждающих материалов, что эта стена была возведена в VIII в.⁸⁴ Учитывая то, что Бинкет не имеет слоев ранее IX века, мы считаем время возникновения внешней стены Шашского оазиса синхронно со временем возникновения самого средневекового Бинкета.

Итак, город Испиджаб первоначально возник как форпост Саманидов в середине IX в. Освобожденный от налогов, говоря современным языком, он получил статус свободной экономической зоны. Отсюда и объясняется быстрый рост рабадов, которые характеризуют миграцию населения Мавереннахра из Бухары, Нахшаба, Смарканда с целью организации колоний в стране тюрков.

Похоже, что главный город Испиджабского историко-культурного района в ранее средневековое время находился в другом месте. В литературе давно сложилось мнение, что Испиджаб упоминался с раннего средневековья. Так ли это? Город Испиджаб как объект на караванном пути появляется в арабских письменных источниках начиная только с IX в. Его имя мы встречаем впервые в середине IX в. в сочинении ал-Хорезми, где даются его широта и долгота расположения⁸⁵. О нем ничего нет у ат-Табари в связи с походами арабов на восток. Зато начиная со середины IX в. практически все арабские дорожники упоминают город Испиджаб как значительный объект на караванной магистрали.

В китайских письменных источниках VII века на территории Испиджабского историко-культурного района упоминается другой город – Нуджикет, который был центром одноименного округа.

В статье делается подробный анализ известных исторических источников, а также результатов археологических исследований городища

⁸¹ Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов. С. 111-112.

⁸² Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абул-Касыма Ибн-Хаукаля // Труды. Средне-Азиатского государственного университета. Новая серия. Вып.СXI. Исторические науки. Кн.25. Археология Средней Азии IV. Ташкент, 1957. С.23.

⁸³ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... Указ. соч. С.229.

⁸⁴ Буряков Ю.Ф. Указ. соч. С.142.

⁸⁵ Волин С. Указ. соч. С. 175.

Сайрам, которые, по мнению автора, говорят о возникновении города не ранее IX в. В определенном смысле об этом может говорить и существование «длинных» стен Сайрама, которые повсеменстно в регионе датируются не ранее IX в. Сайрам (Испиджаб) был вторым городищем огорожившийся длинной стеной всед за городищем Бинкет.

Резюме

Макалада белгілі тарихи деректерге, сонымен катар Сайрам қалашығында жүргізілген археологиялық зерттеулер нәтижелеріне егжей-тегжей талдау жасалынды, автор пікірі бойынша қаланың IX ғасырдан ерте пайда бол-

мағандығы айтылады. Бұл жайында сонымен қатар Массонның жазып кеткен Сайрамның «ұзын» дуалының қалдықтары туралы айтуға болады, ол IX-X ғасыр аралығында даталанады. Сайрам (Испиджаб) Бинкет қалашығының ұзын дуалын жағалай қоршаған екінші қалашық.

Summary

In the article the in-depth study of known historical written sources were made, and also results of archaeological studies of Sairam Medieval city included, which one, in opinion of the author, speak about rise of city not earlier IX in. Largely about this can speak oddments «of «lengthy» walls fixed by M.E. Masson, which one everywhere in region of Southern Kazakhstan are dated IX-X centuries. Sairam (Ispidjab) Medieval city was second medieval city fenced by a lengthy wall after Binket (early Tashkent) city.